

Дело началось, как и ожидалось, и казалось, что в нем не использовались навыки Чжана Чи.

Но это не повлияло на его энтузиазм в работе. Осмотр места преступления, прогулки на расспрашивание людей, возвращение назад и просмотр видеозаписей, посещение собраний специальной следственной бригады. Никто не звал его, и он ни во что не вмешивался. Как и все остальные полицейские силы, все успешно делал свою работу. Получать эти базовые задания было лучше, чем сидеть в офисе. Кроме того, он был гибким полицейским офицером. Его босс ясно дал понять, что центром его работы является составление сложных эскизов, но его работа не ограничивалась именно этим. Поэтому, где бы он ни появлялся, никто не считал это необычным.

Чжан Чи вернулся в офис, место преступления все еще было живо в его сознании, особенно глубокий страх в глазах мальчика. Он открыл свою записную книжку и нашел телефонный номер комитета по соседству, который он записал ранее, и номер учителя мальчика. Он позвонил им и посоветовал следить за психическим здоровьем ребенка, также он помог им связаться с консультантами-добровольцами. Он также спросил, где находится ребенок, и кто заботится о нем. Как только он был удовлетворен и со всем разобрался, он повесил трубку и, успокоившись, встал, чтобы налить себе немного чая.

Он глубоко вздохнул и обернулся. Гу Ши стояла молча у двери, улыбаясь, держа стакан кофе, принесенный для него. Он понял, что она услышала, как он разговаривал по телефону. Смущенный этой неожиданной услугой, он принял стакан. Но он все еще чувствовал себя немного смущенным. Он не хотел, чтобы кто-нибудь видел его сентиментальную сторону, даже если это была женщина, которую он любил.

На третий день произошло несколько прорывов в деле. Внезапно в коридоре раздался громкий шум. Команда была задействована в этом внезапном нарушении спокойствия. Конечно же, Гу Чжичан возглавлял группу, которая привела кого-то.

У них появилась надежная улика. Покойная отвечала за финансы семьи. Она вела все расходы и депозиты. До инцидента зять старушки предоставил арендную плату, в размере одноразовой субсидии за год работы. Всего сумма составила несколько сотен тысяч. Старуха любила играть в маджонг на первом этаже, когда ей больше нечего было делать. Она никогда не видела столько денег. Однажды, в своей радости, она позволила новостям скользнуть до ушей нескольких ее друзей по маджонгу.

В день преступления один из ее приятелей по маджонгу, Старик Чжао, дворник, шагал по ступенькам. Кто-то видел, как он обливался потом, поднимаясь вверх и вниз по лестнице, с напряженным лицом, держа в руке несколько сотен юаней, а в другой держал сумку для покупок, которая, казалось, была заполнена одеждой.

Гу Чжичан собирался отправиться в комнату для допросов, когда Чжан Чи подошел к нему. «Босс, вы собираетесь допросить его? Я хотел бы расколоть его. Я уже понял его, и у меня есть небольшой опыт общения с людьми».

Гу Чжичан улыбнулся. «Мальчик, ты скрытая рука [Имя руки в маджонге, когда у вас нет объявленных множеств, т. е. руки, где вы не съедаете чужую плитку, или не берете со стола, а вместо этого строите, создавая рисунок стены. Здесь Гу Чжичан пошутил, что Чжан Чи разобрался со всем, но никому не сказал об этом.], который теперь раскрывает свои сильные и слабые стороны. Хорошо, я возьму тебя, позволю тебе получить какой-то формальный опыт.

«Скажи мне, какова твоя стратегия?»

Больше работы означало большую ответственность. Но это было необходимо, если он хотел стать более универсальным и увеличить свою ценность для следственной бригады. Чжан Чи понял этот принцип с первой недели своей работы в команде. «Я бы не назвал это стратегией. Я просто сыграю на ушах. Если я зайду слишком далеко, пожалуйста, скажите мне, чтобы я ударил по тормозам. Если дойдет до этого момента, просто возьмите все на себя, как будто я даже не существую.»

Его ученик стремился учиться и был необычайно скромным. Гу Чжичан сиял, когда он приобнял его за плечо, и они вместе вошли в комнату для допросов. Старик Чжао неуверенно осматривал комнату, положив руки на стол, пальцы переплетались и дрожали, теперь положил их на колени, теперь снова на стол. Когда он увидел, что они вошли, первое, что он сказал, было: «Я ничего не знаю».

Гу Чжичан подал сигнал Чжану Чи, чтобы он возглавил это дело. После того, как он это сделал, он посмотрел вниз и посмотрел в свои бумаги. Затем он сказал прямо: «Я еще ничего не спросил. Почему вы так уверены, что не знаете ответа на то, что я хочу спросить?»

Старик Чжао был безмолвен. Его нервные глаза уставились на двух офицеров, вошедших в дверь комнаты для допроса, как будто он ждал, когда кто-нибудь войдет и вытащит его из этого места.

Чжан Чи не обращал на него внимания, вместо этого болтал с Гу Чжичаном. Они спорили, жалуясь на то, что их сила была недоукомплектована, их работа была настолько опасной, на то, как мало они получали зарплаты, и что показатель эффективности затрат был слишком низким и т. д. Старик Чжао наблюдал за ними, слушал с любопытством, и его беспокойство медленно ослабевало.

«Хотите сигару?» Спросил Чжан Чи. Увидев выражение лица мужчины, он наклонился и подкурил сигарету. Старик Чжао принял её с трепетом, затем сделал сильную затяжку, которая помогла ему быстро прийти в себя.

Чжан Чи обернулся и почтительно подкурил Гу Чжичану сигарету. К тому времени, когда они только что закончили курить, Старик Чжао стабилизировался. Чжан Чи просмотрел кучу бумаг и постучал по столу ручкой. «Вы дворник», сказал он небрежно. «На какой территории вы работаете?»

«Я отвечаю за всю работу по санитарии по соседству».

«Каждый сотрудник по уборке должен каждую неделю делать уборку в пятнадцати зданиях. От какого номера дома и до какого номера, и за сколько зданий вы отвечаете?»

«Дома с 30 по 45».

«Где вы были в четыре часа дня в прошлый четверг?»

«Я убираю дома случайно, в зависимости от того, в каких домах больше всего мусора в коридорах. Или, если жители просят меня убрать там, тогда я иду и чищу тот дом.»

«Пожалуйста, внимательно послушайте мой вопрос. Я не спрашиваю, в какой день вы убираете в каком здании. Я спрашиваю, в каком доме вы были в четыре часа дня в прошлый четверг?»

«Я не веду журнал; я не помню.»

«Хорошо. Тогда я скажу вам. В то время вы были у входа в дом номер 37.»

«Многие люди входят в него каждый день, не только я».

«Тогда вы помните, кто проходил мимо вас и вошел в здание в это время?»

«Туда всегда входят курьеры, люди, отправляющие деньги, водопроводчики и электрики...»

Чжан Чи внезапно повысил голос. «Я не хочу об этом слышать. Пожалуйста, ответьте четко. В тот день у входа в дом номер 37, кого вы видели? Подумайте внимательно, прежде чем ответить мне.»

Пот стекал со лба Старика Чжао. «Я действительно не помню».

«Что вы делали в тот день? Вы помните это?»

«У старика из дома номер 37 на шестом этаже была лихорадка. Его жена не могла переместить его, а его сына это не беспокоило. Его жена спросила меня, могу ли я помочь, когда она шла за покупками, и она подарила мне пачку сигарет. Этот старик был мертвым весом, и это упало на мои плечи...»

«Значит, после того, как вы помогли ему, вы ушли?»

«Я продолжал убирать. Оставалось еще несколько этажей, на которых я еще не убрал, потому что все утро играл в маджонг».

«Но ведь это не страшно, если вы не уберете их. В любом случае, никто вам ничего не скажет.»

«На этих этажах есть арендаторы и арендодатели. Некоторые из групп арендаторов каждый день бросают пивные бутылки и одноразовые кульки. Они просто разбрасывают их где угодно. Если бы арендодатель увидел это, он бы позвонил в комитет по соседству и в службу обслуживания».

«Вы уверены, что вы их очистили?»

«Да, иначе я бы я не говорил об этом».

«Хорошо. Вы убрали там, но это было где-то в шесть часов или около того, примерно тогда, когда владелец вернулся с работы. Что вы делали за час до этого?»

Старик Чжао не ожидал, что его движения уже были четко прослежены. Его рот был открытым, и он молчал.

«Вы видели мужа и жену, затем вы вернулись в здание, и вышли оттуда лишь через полтора часа, держа в руках две сумки. Что в них было?»

«Нет, у меня не было двух сумок. Иногда владелец дает мне старую одежду или обувь или ...»

Чжан Чи хлопнул по столу, его голос был суровым. «Это последний раз, когда я это скажу. Не используйте в разговоре со мной эти слова «иногда» или «большую часть времени». Внимательно слушайте мой вопрос. Когда вы вышли из дома в тот день, что вы несли?»

«Деньги...» Глаза Старика Чжао внезапно поднялись, и он опустил голову, молча вытирая слезы, раскрыв рот, что заставило его выглядеть на десять лет старше.

Чжан Чи собирался спросить больше, когда Гу Чжичан коснулся его руки, ничего не сказав. Он молчал, и двое из них тихо ждали, пока мужчина не выплеснет свои сдерживаемые эмоции.

Они вышли из комнаты для допросов и замолчали.

Гу Чжичан был первым, кто заговорил. «Что ты думаешь?»

«Я думаю, что мы всего лишь в шаге от истинного убийцы. Теперь, похоже, что мы даже поймали его тень.»

«Что привело тебя к такому выводу?»

«Вы раньше меня спрашивали, какова моя стратегия. Только после того, как он ответил на мой первый вопрос, я решил использовать логический принцип закона исключения среднего в качестве моей стратегии».

«Закон исключения среднего? Этот термин звучит интересно.»

«Чтобы сварить его, если что-то не черное, то оно белое. Я дал ему две гипотезы, которые не могли быть ложными одновременно. Конечно, это были варианты, основанные на нашем понимании ситуации. Этот парень любит обходить важные вещи и сосредоточиться на тривиальных вопросах, обходя круговым путем любой серьезный вопрос. Закон исключения среднего не допускает двусмысленности или неопределенности. Он не знал, как много мы знаем. Вынужденный отвечать, он должен был выбирать одно из двух.»

«Итак, вы уверены, что его окончательный ответ - это правда?»

«Не полностью. Мы можем подтвердить, что он находился в месте преступления в то время. Что касается того, действительно ли то, что он помогал женщине, было правдой, даже если в здании не было камеры, мы можем узнать у таксиста и у самой женщины, чтобы проверить это. Он не может лгать об этом. Вопрос в том, было ли это мгновенным помутнением рассудка, когда он совершил это преступление, проходя мимо четвертого этажа на обратном пути, забрал деньги той женщины?»

«Мы знаем только то, что у него, конечно, был мотив. Он несколько раз спорил со старухой на четвертом этаже, и это всегда касалось маджонга. Он даже когда-то чуть не перевернул стол. Он также был одним из людей, которые знали о денежной ситуации в их семье.»

«В свете этих обстоятельств я подобрал ряд сложных вопросов, основанных на его личностных и речевых привычках».

Гу Чжичан покачал головой и усмехнулся. «Малыш, ты действительно использовал логику и действовал методично. Я должен признать, что мне не сравниться с тобой.»

Чжан Чи понял, что он становится все более скромным перед Гу Чжичаном. Раньше он никогда не был таким. Он махнул рукой и засмеялся. «Это всего лишь путь логики. На сложный вопрос вы не можете дать простой ответ «да» или «нет». Я однажды изучил некоторые исследования использования сложного опроса, смешивая правду с ложью и принуждая подозреваемых отвечать на ряд вопросов. Большую часть времени они в конечном итоге противоречат себе, пока, наконец, они не смогут оправдать свою ложь».

«Итак, ты использовал множество сложных вопросов, чтобы воспользоваться его слабым местом, он отправился в комнату старой леди на шестом этаже и украл ее деньги. Но как доказать, что он не совершал убийство?»

«Босс, вы меня специально проверяете. На самом деле вы уже пришли к такому же выводу благодаря своей интуиции. Чтобы найти доказательство, которое поможет устранить его как подозреваемого, мы должны полагаться на научные данные техников с места преступления. Прежде всего, это одежда, которую он нес. Во-вторых, банкноты. Не должно быть трудно сверить отпечатки на них с отпечатками пальцев этой скупой старушки. Вы также можете увидеть, есть ли другие отпечатки пальцев на кошельке, найденном на месте преступления».

«Конечно, мы можем полагаться на полицейскую интуицию, а также на его психическое состояние и личность, чтобы исключить его как подозреваемого в деле об убийстве. Но помните, что цепочка неповрежденных доказательств и взвешенная логика являются ключами к завершению дела».

Чжан Чи решительно кивнул и беспомощно улыбнулся. «Не ожидал, что вы не поймаете большую рыбу, но сможете поймать меньшую».

<http://tl.rulate.ru/book/9596/296340>